

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 August 2014
Russian
Original: English/French

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1398: КМКПТ 2(а); 35(3); 49(1) – Дания: районный суд г. Хорсенс, <i>BS 150-1320/2010, Julie George v. Kristian Skovridder (7 декабря 2012 года)</i>	3
Дело 1399: КМКПТ 38; 39; 49(1)(а); 51(2) – Германия: Высший земельный суд Гамбурга, <i>12 U 39/00 (25 января 2008 года)</i>	5
Дело 1400: КМКПТ 25; [49(1)(а); 49(2)(b); 74; 81] – Швейцария: мировой суд округа Лугано, <i>ОА.2000.459 (19 апреля 2007 года)</i>	7
Дело 1401: КМКПТ 6 – Швейцария: суд кантона Во, <i>224/2004 (24 ноября 2004 года)</i>	8
Дело 1402: КМКПТ 29; 36(1); 39(1); [45(1)(b); 53;] 74 – Швейцария: суд г. Женевы, <i>C/27987/1995 (15 ноября 2002 года)</i>	8
Дело 1403: КМКПТ 4; 6; [53; 61(1);] 74; 77; 78; 79 – Швейцария: суд кантона Во, <i>СА99.000892 (476/2000/FJO) (8 декабря 2000 года)</i>	9
Дело 1404: КМКПТ 1(1)(b); 6; 31(а); 32(2); 36; 66; [67(1)] – Швейцария: суд кантона Во, <i>СА99.000456 (232/00/JGE) (26 мая 2000 года)</i>	10
Дело 1405: КМКПТ 1; 6; 7; 30; 33; 45; 79; 79(1) – Украина: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины, <i>218у/2011 (23 января 2012 года)</i>	11
Дело 1406: КМКПТ [7(2); 18;] 30; 39(2); 53; 59; 61; 62; 73; 78 – Украина: Хозяйственный суд Донецкой области, <i>44/69 (13 апреля 2007 года)</i>	13

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2014 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1398: КМКПТ 2(а); 35(3); 49(1)

Дания: районный суд г. Хорсенс

BS 150-1320/2010

Julie George v. Kristian Skovridder

7 декабря 2012 года

Подлинный текст на датском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Джозеф Луковский

В 2009 году жительница Канады (В) решила приобрести лошадь для своей дочери (D) для участия в международных соревнованиях по преодолению препятствий высочайшего уровня, в том числе в отборочных состязаниях к Олимпийским играм 2012 года в Лондоне. Чтобы найти подходящую лошадь, В привлекла консультанта (А), а тот связался с датским продавцом (S), который специализировался на торговле лошадьми и иногда выступал также в качестве агента для потенциальных покупателей. Подыскав 6-8 лошадей датской теплокровной породы, предлагавшихся к продаже, S отвез В и А в несколько конюшен для знакомства с лошадьми и их опробования на прыжках. Покупательнице понравились две лошади – Кейтор и Феррари. Кейтор, 9-летний мерин, имел в послужном списке участие как минимум в девяти крупных соревнованиях. D опробовала Кейтора 8 и 9 ноября и высоко оценила его прыжковые качества. После этого D наняла канадского ветеринара (V-1) для осмотра лошади в ветеринарной клинике в Дании. По результатам осмотра V-1 дал следующее заключение.

Риском называется вероятность того, что на момент осмотра у лошади имеется заболевание, физический недостаток или патология, которые могут повлиять на возможность ее использования по назначению в настоящий момент или в ближайшем будущем. [...] На момент проведения осмотра в здоровье и физическом состоянии лошади не выявлено серьезных проблем, которые бы позволяли говорить о высокой степени риска. Большинство вызывающих беспокойство отклонений связано с передней правой конечностью. Каждое из выявленных отклонений само по себе является незначительным, однако с учетом того, что все они сосредоточены в одном месте, они имеют кумулятивный эффект и повышают степень риска. Тест на сгибание дал слегка позитивный результат по правой передней конечности и обнаружил легкую перемежающуюся хромоту при движении по кругу влево. Рентгенологическое исследование выявило небольшое изменение копытной кости правой передней конечности. Эти симптомы позволяют сделать вывод о повышенной степени риска развития хромоты правой передней ноги. Однако явные признаки повреждений или патологии в данной области отсутствуют.

Через неделю после того, как V-1 представил свое заключение, S продал Кейтора В за 550 тыс. евро, что на тот момент примерно соответствовало 4 млн. датских крон. 9 декабря 2009 года лошадь была передана В в Дании и затем самолетом доставлена в Майями (штат Флорида). 2 января 2010 года

D сообщила S о том, что лошадь начала хромать и более не пригодна для верховой езды. 5 января 2010 года лошадь осмотрел ветеринар (V-2), который констатировал травму передней правой ноги лошади, которая была по всей видимости получена в прошлом. 10 сентября 2010 года после безуспешных попыток договориться о мировом решении, которое предлагал S (предложивший обменять Кейтора на другую лошадь), В обратилась в датский суд с иском к S о расторжении договора и возмещении убытков.

Для независимой оценки состояния лошади на момент совершения сделки датский суд нанял третьего ветеринара V-3 для подготовки еще одного ветеринарного заключения. В своем заключении V-3 признал вероятность того, что на момент передачи лошади у нее имелось одно или несколько повреждений правой передней ноги и была предрасположенность к ортопедическим заболеваниям; V-3 также признал весьма вероятным, что эти повреждения были связаны с симптомами, которые отметил V-1 до заключения договора купли-продажи. На суде S заявил, что он не ознакомился с заключением ветеринара V-1 до совершения сделки. S признал, что в обычных условиях он бы не стал покупать лошадь с такими качествами, однако заметил, что по мере приближения Олимпийских игр многие наездники начинают менее настороженно относиться к риску.

Изучив обстоятельства дела и показания участников процесса, городской суд единогласно (тремя голосами) вынес решение в пользу В.

Рассматривая вопрос о том, подпадает ли сделка под сферу действия КМКПТ, суд принял во внимание цель, с которой была приобретена лошадь, и тот факт, что единственным занятием D была верховая езда, участие в соревнованиях и работа с лошадьми, хотя эта деятельность и приносила ей лишь ограниченный доход. Исходя из этого, суд определил, что купля-продажа лошади не являлась "потребительской сделкой" по смыслу пункта (а) статьи 2 КМКПТ и что, таким образом, к договору применялись не нормы датского законодательства в области купли-продажи, а положения КМКПТ.

Рассматривая вопрос о несоответствии товара, суд определил, что на момент передачи лошади покупателю она была, как минимум, предрасположена к появлению одного или нескольких нарушений, которые были отмечены у нее вскоре после продажи и из-за которых она оказалась непригодной для участия в прыжковых соревнованиях. В этой связи и с учетом того, что В приобрела лошадь для участия в прыжковых соревнованиях высочайшего уровня, суд определил, что на момент поставки лошадь не соответствовала условиям договора купли-продажи.

Суд далее рассмотрел вопрос о том, на какие средства правовой защиты согласно КМКПТ могла претендовать В и, прежде всего, имела ли она право на правовую защиту по причине нарушения договора продавцом (несоответствие товара). В этой связи суд отметил, что, согласно пункту 3 статьи 35 КМКПТ, продавец не несет ответственности за несоответствие товара, если во время заключения договора продавец знал или не мог не знать о таком несоответствии.

Суд далее отметил следующее:

С учетом представленных доказательств суд констатирует, что до заключения договора покупательница была проинформирована о том, что лошадь никогда не хромала, не получала травм и постоянно участвовала в соревнованиях по преодолению препятствий высокого уровня без перерывов, обусловленных ее физическим состоянием. Суд также констатирует, что при осмотре лошади [V-1] отметил слегка повышенную чувствительность, небольшую тугоподвижность и перемежающуюся хромоту правой передней ноги животного, хотя при этом он, с учетом хорошего состояния здоровья животного в прошлом, не посчитал, что эти симптомы носят серьезный характер или требуют проведения дополнительных обследований, и оценил степень риска соответствующей сделки в пределах от низкой до средней. Наконец, назначенный судом эксперт [V-3] в своем заключении и показаниях отметил, что [V-1] должен был провести дополнительные обследования и понаблюдать за лошадью в течение более продолжительного времени, чтобы накопить достаточно оснований для вынесения заключения о том, годится ли лошадь для участия в соревнованиях по преодолению препятствий, проводимых на высоком уровне. [V-3] также отметил, что из заключения [V-1] можно сделать как вывод о том, что выявленные симптомы являются незначительными, так и вывод о том, что они носят серьезный характер.

В свете вышеизложенных обстоятельств суд не может однозначно утверждать, что [B] знала или не могла не знать о заболеваниях лошади или ее предрасположенности к ним либо проявила недопустимую неосмотрительность и в силу этого, согласно пункту 3 статьи 35 КМКПТ, лишилась права на защиту от несоответствия отвара.

Принимая во внимание тот факт, что лошадь была приобретена для участия в международных соревнованиях по преодолению препятствий, оказалась непригодной для этой цели и утратила ценность как прыгун, суд полагает, что B в соответствии с пунктом 1 статьи 49 КМКПТ имеет право расторгнуть договор. Поэтому суд считает обоснованным требование B о возвращении продавцом S покупной цены в размере 550 тыс. евро после возврата лошади.

Дело 1399: КМКПТ 38; 39; 49(1)(a); 51(2)

Германия: Высший земельный суд Гамбурга

12 U 39/00

25 января 2008 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано: [2008] Internationales Handelsrecht (IHR), 98;

<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/wais/db/cases2/080125g1.html>

(перевод на английский)

Резюме подготовили национальный корреспондент Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Испанская компания приобрела у продавца из Голландии инвентарь для кафе и технологическое оборудования для производства мороженого, предназначавшиеся для оснащения кафе-мороженого в г. Пальма. Продавец был

обязан поставить оборудование на Мальорку в готовом к использованию виде в течение срока, который был изначально установлен в договоре, а затем по соглашению сторон продлен. Договор также предусматривал неустойку за нарушение обязательств любой из сторон и определял в качестве места рассмотрения споров г. Гамбург.

Инвентарь для кафе и оборудование для производства мороженого были доставлены и частично оплачены, однако установка оборудования так и не была произведена. Покупатель предоставил продавцу дополнительный срок на то, чтобы подготовить оборудование к использованию, а затем объявил о расторжении договора. Инвентарь и оборудование были помещены на склад и впоследствии арестованы по приказу суда и реализованы с целью возмещения складских расходов.

В соответствии с соглашением об уступке прав требования все имевшиеся у покупателя права требования по отношению к продавцу были переданы директору и другим правопреемникам покупателя. Правопреемники подали иск о возврате покупной цены и уплате неустойки, заявив, что продавец поставил неисправный и некомплектный товар и не произвел установку оборудования. Ответчик (наследники продавца) подал возражение на заявление о несоответствии поставленного товара и указали на то, что покупатель не известил их о несоответствии товара в разумный срок. Они также заявили, что установка оборудования для производства мороженого не была произведена из-за того, что покупатель не предоставил подходящего помещения.

Земельный суд, рассматривавший дело в первой инстанции, в иске отказал; Высший земельный суд это решение отменил и удовлетворил требование правопреемников покупателя о выплате неустойки, однако отказал в требовании о возврате покупной цены.

Высший земельный суд определил, что к заключенному сторонами договору применяется КМКПТ, которая является составной частью права Германии и была по молчаливому согласию выбрана сторонами в тот момент, когда они избрали Гамбург в качестве места разрешения споров. Суд определил, что правопреемники покупателя не вправе требовать возврата уже уплаченной части покупной цены ни на основании пункта 2 статьи 81, ни на основании статьи 50 КМКПТ. По мнению суда, покупатель не известил продавца в разумный срок (статья 39 КМКПТ) и недостаточно точно указал характер несоответствия. Сославшись на пункт 2 статьи 8 КМКПТ, суд определил, что письма, отправленные покупателем продавцу, нельзя квалифицировать в качестве претензии к состоянию товара, а следует рассматривать лишь как напоминание о необходимости произвести установку оборудования. По поводу осмотра товара и направления извещения о несоответствии согласно статьям 38 и 39 КМКПТ суд заметил, что из судебной практики следует, что разумный срок обычно составляет от двух недель до одного месяца с момента получения товара, за исключением случаев, когда имеются особые обстоятельства, обуславливающие сокращение или продление этого срока.

Суд также определил, что существенного нарушения договора (статья 25 КМКПТ), которое бы давало продавцу право заявить о расторжении договора в соответствии с подпунктом (а) пункта 1 статьи 49 КМКПТ, допущено не было. Применяв по аналогии пункт 2 статьи 51 КМКПТ, суд определил, что расторгнуть договор в целом можно было бы только в том случае, если бы факт неустановки оборудования для производства мороженого повлиял на возможность покупателя пользоваться остальной частью поставленного товара. Поскольку это было не так, а покупатель не заявил о частичном расторжении договора (то есть лишь в части, касавшейся оборудования для производства мороженого), суд оставил нерешенным вопрос о том, было ли заявление покупателя о расторжении договора сделано своевременно и имело ли оно силу согласно абзацу (i) подпункта (b) пункта 2 статьи 49 КМКПТ.

Однако поскольку факт неустановки оборудования продавцом не оспаривался, суд, сославшись на статьи 79 и 80 КМКПТ (а также нормы внутреннего права), определил, что продавец не может быть освобожден от обязательства поставить товар в готовом к использованию виде. Таким образом, правопреемники покупателя имели право на получение предусмотренной договором неустойки. В соответствии со статьями 74 и 78 КМКПТ суд также присудил проценты с суммы неустойки в размере, который подлежал определению в соответствии с национальным правом, применимым на основании коллизионных норм государства суда, то есть в соответствии с правом Германии.

В своем решении суд также рассмотрел вопрос об уступке договорных прав правопреемниками покупателя, действительность которой оспаривалась наследниками продавца. Последние утверждали, что уступка является недействительной, поскольку она, в частности, была отозвана директором компании-покупателя. Высший земельный суд, сославшись на пункт 1 статьи 16 КМКПТ, заметил, что заявление о намерении может быть отозвано лишь только до тех пор, пока его адресат не отправил заявление об акцепте. Поскольку просьба об уступке прав продавца исходила от правопреемников, заявление директора об уступке требований фактически представляло собой заявление об акцепте и, таким образом, не могло быть отозвано.

Дело 1400: КМКПТ 25; [49(1)(а); 49(2)(b); 74; 81]

Швейцария: мировой суд округа Лугано

ОА.2000.459

19 апреля 2007 года

Подлинный текст на итальянском языке

Опубликовано на немецком языке: www.cisg-online.ch; no. 1724

Резюме на немецком языке: *Revue suisse de droit international et européen* (RSDIE) 1-2/2008, p. 193 s.

Резюме подготовил Томас Майер

В рамках данного дела суд признал факт существенного нарушения договора согласно статье 25 КМКПТ. Покупатели из Швейцарии отменили сделку купли-продажи оборудования для детской площадки на том основании, что, во-первых, число и конфигурация поставленных игровых элементов

не соответствовали условиям договора и, во-вторых, поскольку итальянский продавец не предоставил подтверждения безопасности оборудования, которую он был обязан гарантировать. Кроме того, часть игровых конструкций явно не соответствовала требованиям безопасности, в частности имела торчащие болты. Поскольку покупатели заявили о расторжении договора уже через шесть дней после поставки товара, ставшего предметом спора, суд однозначно решил, что надлежащие сроки были соблюдены.

Таким образом, продавец был обязан возместить покупателям сумму предоплаты. Покупатели требовали также возместить убытки, которые включали расходы по таможенному оформлению, транспортировке и хранению товара, упущенную выгоду в связи с арендой помещения для установки оборудования у предприятия розничной торговли, сумму иска о возмещении убытков, предъявленного предприятием розничной торговли, а также расходы по демонтажу и хранению оборудования. Суд удовлетворил лишь требования о возмещении убытков, связанных с расходами по таможенному оформлению и хранению товара, а также упущенной выгодой, сочтя остальные требования недостаточно подкрепленными доказательствами.

Дело 1401: КМКПТ 6

Швейцария: суд кантона Во

224/2004

24 ноября 2004 года

Подлинный текст на французском языке

Резюме подготовил Томас Майер

Стороны, зарегистрированные в Испании, Нидерландах и Турции, состояли в договорных отношениях, связанных с поставкой цемента. Обвинив ответчиков в срыве поставки цемента в объеме, предусмотренном договором от 25 октября 1995 года, испанская компания – истец потребовала выплаты предусмотренной договором неустойки и возмещения убытков.

Суду надлежало в первую очередь решить вопрос о применимости КМКПТ. Суд отметил, что решение сторон о применении национального права одного из государств – участников Конвенции не следует рассматривать как косвенный отказ от применения КМКПТ. Однако если стороны, как в данном случае, избрали в качестве применимого права право Швейцарии, хотя их договорные отношения никак не были связаны с этой страной, можно было сделать вывод о том, что они хотели, чтобы к их договору применялась не КМКПТ, а Кодекс обязательственного права Швейцарии.

Дело 1402: КМКПТ 29; 36(1); 39(1); [45(1)(b); 53;] 74

Швейцария: суд г. Женева

C/27987/1995

15 ноября 2002 года

Подлинный текст на французском языке

Резюме подготовил Томас Майер

Женевская торговая компания "А" через калифорнийского посредника приобрела у вашингтонской компании "Е" 10 тыс. тонн арматурной стали с целью ее дальнейшей перепродажи обществу "S", зарегистрированному в Лондоне и действовавшему в интересах конечного покупателя из Китая. Впоследствии заказ был дополнен 800 тоннами стальной проволоки в мотках.

Товар был погружен на судно в Литве и отправлен в Китай. По прибытии товара в пункт назначения получатель "S" предъявил претензии к его качеству и начал арбитражное разбирательство в отношении компании "А". По результатам разбирательства компании "S" было присуждено 180 тыс. долл. США, а также 70 тыс. долл. в качестве компенсации за несоответствие товара и задержку поставки. Позднее компания "Е" предъявила компании "А" иск о возврате остатка покупной цены в размере 10 процентов, который компания "А" удержала в счет покрытия возможных гарантийных претензий. Компания "А" подала встречный иск о возмещении части расходов на арбитраж и проведение различных экспертиз, которая превысила размер остатка продажной цены. Компетентный суд удовлетворил иск компании "Е" и отклонил встречный иск компании "А". Компания "А" подала апелляцию.

Апелляционный суд отклонил довод апелланта о том, что позднейшая договоренность сторон об осмотре товара в порту назначения равнозначна изменению положений о поставке товара на условиях франко-борт, предусмотренных первоначальным договором. По мнению суда, эта договоренность лишь продлевала срок предъявления претензий по поводу несоответствия товара, которое было обнаружено уже в момент погрузки. Суд счел, что этот срок был соблюден, и поэтому признал право компании "А" на возмещение убытков, понесенных в связи с несоответствием товара. Вместе с тем он отнес к убыткам по смыслу статьи 74 КМКПТ лишь сумму в размере 180 тыс. долл. США, отсуженную в пользу компании "S" в результате арбитражного разбирательства. В требовании о возмещении разницы между этой суммой и остатком продажной цены, причитавшимся с компании "А", было отказано.

Дело 1403: КМКПТ 4; 6; [53; 61(1);] 74; 77; 78; 79

Швейцария: суд кантона Во
СА99.000892 (476/2000/FJO)
8 декабря 2000 года
Подлинный текст на французском языке

Резюме подготовил Томас Майер

Швейцарские истцы и ответчик из Германии заключили договор об исключительном праве на продажу гробов определенного типа. Договор содержал пункт о выборе права, который предусматривал применение права Швейцарии.

Суд счел, что решение сторон о применении права государства, являющегося участником КМКПТ, подразумевает и применение самой конвенции. Не найдя в договоре никаких других указаний на намерения сторон, кроме вышеупомянутого пункта, суд сделал вывод о применимости КМКПТ.

Одновременно с этим он в соответствии со статьей 4 КМКПТ рассмотрел возражения ответчика о недействительности договора, руководствуясь при этом нормами швейцарского права. Он опирался на те же нормы и при рассмотрении заявления ответчика о том, что он должным образом расторг договор.

При рассмотрении же отдельных заказов суд руководствовался положениями КМКПТ. Он обратился к конвенции и при рассмотрении пункта договора, который обязывал ответчика заказывать не менее чем по 1 тыс. гробов в полугодие, и квалифицировал это обязательство как куплю-продажу по смыслу конвенции. Суд обязал ответчика возместить убытки согласно статье 74 КМКПТ за те заказы, которые не были им оплачены и по причине отсутствия предоплаты не были выполнены, а также убытки, понесенные в связи с непоступлением заказа еще на 2 тыс. гробов. Сумма убытков была определена как разница между себестоимостью и продажной ценой. Суд не усмотрел оснований для применения статьи 77 КМКПТ, заметив, что ответчику следовало указать на наличие обстоятельств, позволявших уменьшить ущерб, чего тот не сделал. Ответчик же ссылался на отсутствие у него в тот период официального разрешения на продажу гробов, однако не смог добиться применения статьи 79 КМКПТ на этом основании.

Суд признал за истцами право на проценты с просроченной суммы согласно статье 78 КМКПТ. Размер процентов был определен в соответствии с национальным правом, применимым согласно швейцарским коллизионным нормам, то есть в данном случае в соответствии с нормами частного права Швейцарии.

Дело 1404: КМКПТ 1(1)(b); 6; 31(a); 32(2); 36; 66; [67(1)]

Швейцария: суд кантона Во

CA99.000456 (232/00/JGE)

26 мая 2000 года

Подлинный текст на французском языке

Резюме на немецком языке: *Revue suisse de droit international et européen*

(RSDIE) 1/2002, p. 146 s.

Резюме подготовил Томас Майер

Спор касался договора на поставку 2 тыс. тонн битума из Сингапура в Момбасу (Кения), который был заключен между продавцом из Швейцарии и покупателем, зарегистрированным в Бразилии. Поставка осуществлялась на условиях "стоимость и фрахт" (CFR согласно Инкотермс 1999). Продавец поручил доставку груза морскому перевозчику, найденному через посредника. В момент прибытия судна в Момбасу обнаружилось, что значительная часть груза вытекла из транспортных цистерн. Как выяснилось, судно было не приспособлено для перевозки подобных грузов, а плохие погодные условия во время перехода еще более ухудшили ситуацию. Страховщик покупателя, которому тот уступил права требования, подал иск о возмещении убытков.

Суд пришел к выводу о применимости КМКПТ (статья 1, пункт 1, подпункт (b)). При этом он определил, что наличие в договоре оговорки о выборе права, предусматривавшей применение федерального законодательства

Швейцарии, не исключает применения КМКПТ согласно ее статье 6. Суд принял во внимание, что предприятие ответчика находилось в Лозанне и, таким образом, у него имелась фактическая связь со Швейцарией. Ввиду отсутствия обстоятельств, свидетельствовавших об обратном, суд определил, что избрание швейцарского права означает возможность применения не только Кодекса обязательственного права Швейцарии, но и КМКПТ.

Суд далее рассмотрел вопрос об обязательствах продавца и переходе риска. При этом он отметил, что, согласно пункту (а) статьи 31 КМКПТ, продавец обязан сдать товар первому перевозчику. Поскольку договор предусматривал поставку на условиях CFR, ответчик был обязан организовать перевозку груза и в соответствии с пунктом 2 статьи 32 КМКПТ проследить за тем, чтобы для его перевозки было зафрахтовано транспортное средство, подходящее для данного типа грузов. Несмотря на это, переход риска произошел в момент сдачи товара первому перевозчику, в процессе которой товар был проверен независимым органом, который подтвердил его качество. Таким образом, ответчик как продавец выполнил свои обязательства.

Суд отказался признать, что ответчик несет ответственность согласно второй части статьи 66 КМКПТ (и косвенно также согласно пункту 2 статьи 36). Он заключил, что ответчик выполнил свои обязательства согласно пункту 2 статьи 32 КМКПТ и что ему нельзя предъявить претензий по поводу выбора перевозчика и судна. Погрузка и крепеж груза в обязанности продавца не входили. По этой причине в иске было отказано.

Дело 1405: КМКПТ 1; 6; 7; 30; 33; 45; 79; 79(1)

Украина: Международный коммерческий арбитражный суд
при Торгово-промышленной палате Украины
218у/2011
23 января 2012 года
Подлинный текст на русском языке

Резюме подготовила Анна Степанова

26 июля 2011 года швейцарский покупатель начал разбирательство в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Украины (суд) в отношении украинского продавца в связи с нарушением обязательств по поставке зерна на основании договора от 14 июня 2010 года.

В качестве применимого права в договоре было указано право Украины. Раздел 14 договора включал положения типового контракта (по форме № 200) Международной ассоциации торговли зерном и кормами (типовой контракт ГАФТА) с оговоркой о том, что положения типового контракта подлежат применению в той мере, в какой они не противоречат положениям основного договора. Статья 22 типового контракта ГАФТА исключает применение КМКПТ.

Один из главных вопросов, затронутых сторонами, касался применимости КМКПТ.

Суд отметил, что основной договор предусматривает применение права Украины и не содержит положений, которые бы ограничивали применимое право лишь теми нормами украинского законодательства, которые регулируют внутренние договоры. Суд определил, что, поскольку Украина является участницей КМКПТ, эта конвенция является составной частью украинского законодательства и подлежит применению на основании ее статьи 1. Суд также заметил, что согласно статье 6 КМКПТ "стороны могут исключить применение Конвенции либо, при условии соблюдения статьи 12, отступить от любого из ее положений или изменить его действие". Стороны же при заключении основного договора прямо не исключили возможности применения КМКПТ. Суд отметил, что положения типового контракта ГАФТА носят субсидиарный характер по отношению к положениям основного договора. Таким образом, с учетом решения сторон о выборе украинского права, положения типового контракта, исключающие применение КМКПТ, противоречат основному договору и, следовательно, являются недействительными. На этом основании суд применил КМКПТ, заметив, что, если стороны желают исключить возможность применения КМКПТ или ее отдельных положений, они должны выразить это намерение четко и ясно. Суд также заметил, что в соответствии со статьей 7 КМКПТ к договору на субсидиарной основе должны применяться нормы украинского права, регулирующие внутренние договоры.

Суд далее рассмотрел вопрос о срыве поставки зерна продавцом. По условиям договора продавец должен был поставить покупателю зерно пятью партиями. Продавец поставил первую партию в соответствии с условиями договора, однако не произвел поставку остальных четырех партий в связи с внесением изменений во внутреннее законодательство, в результате которых стало невозможно получить необходимую лицензию на экспорт зерна.

В этой связи суд рассмотрел статьи 30, 33, 45 и 79 КМКПТ. При этом он отметил, что согласно статьям 30 и 33 КМКПТ в обязательства продавца входила поставка товара. Суд также упомянул о средствах правовой защиты, предусмотренных статьей 45 КМКПТ на случай нарушения этих обязательств.

Суд далее рассмотрел доводы сторон относительно невозможности получения лицензии на экспорт зерна. Покупатель утверждал, что введение требования о получении лицензии не освобождает продавца от обязательства поставить все партии зерна. Продавец утверждал, что поставка оставшихся партий зерна оказалась невозможной из-за введения лицензирования, которое фактически означало запрет на экспорт и могло служить основанием для расторжения договора согласно статье 13 типового контракта ГАФТА.

При рассмотрении данного вопроса суд руководствовался статьей 79 КМКПТ. Суд отметил, что статья 79 КМКПТ равнозначна по смыслу оговорке об обстоятельствах непреодолимой силы. Вместе с тем суд отметил, что содержащаяся в договоре оговорка об обстоятельствах непреодолимой силы отличается от положений пункта 1 статьи 79 КМКПТ. Поэтому суд в соответствии со статьей 6 КМКПТ, которая разрешает отступать от положений КМКПТ или изменять их действие, определил, что положения договора имеют преимущественную силу перед положениями пункта 1 статьи 79 конвенции. Изучив положения договора, суд пришел к выводу, что срыв поставки

оставшихся четырех партий зерна был вызван действием обстоятельств непреодолимой силы, вероятность наступления которых предусмотрена как договором, так и статьей 79 КМКПТ.

Дело 1406: КМКПТ [7(2); 18;] 30; 39(2); 53; 59; 61; 62; 73; 78

Украина: Хозяйственный суд Донецкой области, 44/69

13 апреля 2007 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано в Интернете по адресу

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/071211u5.html>

Резюме подготовили Сушен Шриватсан и Анна Степанова

3 октября 2003 года украинский покупатель заключил договор о купле-продаже автоматического тигельного пресса с продавцом из Швейцарии. В качестве права, применимого к договору, было избрано право Швейцарии. Продажная цена составляла 344 500 долларов США. Оплата должна была производиться в рассрочку, однако 210 467 долл. США со временем так и не были выплачены. 26 января 2006 года продавец, прежде чем обратиться в суд, потребовал от покупателя уплатить оставшуюся часть цены. При рассмотрении дела в первой инстанции суд применял КМКПТ как составную часть швейцарского права с учетом того, что и Швейцария, и Украина являются сторонами этой конвенции.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции покупатель заявил, что продавец в нарушение требований статьи 30 КМКПТ не передал ему право собственности на товар. Покупатель также просил суд первой инстанции распорядиться о проведении официальной экспертизы соответствия товара условиям договора и международным нормам. Поскольку поставка и установка товара подтверждалась соответствующими документами, суд первой инстанции счел, что продавец выполнил все свои обязательства согласно договору и КМКПТ. Суд первой инстанции определил, что в соответствии с императивными положениями пункта 2 статьи 39 КМКПТ покупатель утратил право ссылаться на несоответствие товара, так как не дал продавцу извещения о нем в течение двухлетнего срока с момента передачи пресса. Исходя из этого, суд отклонил возражения истца относительно качества пресса и отказал в проведении экспертизы. Суд первой инстанции также определил, что покупатель был не вправе ссылаться на статью 30 КМКПТ, поскольку по условиям договора продавец сохранял право собственности на товар до момента окончательной выплаты покупной цены.

Суд первой инстанции определил, что отказ покупателя от полной оплаты товара является нарушением статей 53 и 59 КМКПТ. При этом суд отметил, что оплата товара должна производиться в срок, указанный в договоре, без каких бы то ни было напоминаний или формальных шагов со стороны продавца. Кроме того, в договоре предусматривалось, что в случае неисполнения покупателем своих обязательств продавец вправе потребовать уплаты остатка цены без дальнейшего уведомления покупателя. Суд первой инстанции счел, что то же правило закреплено статьями 61-62 КМКПТ. На этом основании суд признал требование продавца о единовременной выплате всей оставшейся

суммы с процентами и пенями правомерным. Руководствуясь положениями договора и статьями 73 и 78 КМКПТ, суд первой инстанции определил, что задержка платежа покупателем привела к возникновению у него обязательства выплатить всю оставшуюся сумму долга с учетом 9 процентов годовых, подлежащих начислению с момента просрочки платежа.

В ходе дальнейшего разбирательства решение суда первой инстанции было отменено апелляционным судом¹. Апелляционный суд отметил, что КМКПТ, на которую ссылались продавец и суд первой инстанции, не содержит прямого указания на то, что суд обязан применять право иностранного государства при рассмотрении споров между сторонами внешнеэкономических договоров. Суд отметил, что между Украиной и Швейцарией не заключено двустороннего соглашения по данному вопросу. Апелляционный суд счел, что суд первой инстанции неверно истолковал нормы материального права Украины и нормы международного права и смешал понятия "международного договора" и "внешнеэкономического договора". В результате этого суд первой инстанции ошибочно применял положения КМКПТ. На этом основании апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции.

Высший хозяйственный суд Украины² отменил решение апелляционного суда и подтвердил решение суда первой инстанции. Тем самым суд обязал покупателя заплатить продавцу оставшуюся часть покупной цены с процентами и пенями.

---

¹ Донецкий апелляционный хозяйственный суд, постановление от 6 сентября 2007 года.

² Высший хозяйственный суд Украины, постановление от 11 декабря 2007 года.